

— Даже если эти здоровяки ничего не скажут, телохранители не гарантируют, что они не распускают эту историю как шутку. Скоро вся ветвь, да и весь город Юйшань узнают, что тут есть бывший мастер-ученый по имени Аманозаки, который теперь бродячий рыцарь. Босс зачитал едкие строки из его едкой любовной картины, написанной им на публике. — Подобные странные события, поддержанные столькими влиятельными людьми, достойны стать главной новостью в романтических хит-парадах на целых восемьдесят один день! К тому времени соевый соус "Хайтян" поспеет, не говоря уже о его репутации! — Нет!— Ещё есть шанс! Аманозаки поднял голову, в его глазах горел яростный огонь. — Пока нет свидетелей, это считается полной инфильтрацией. Точно так же, пока нет выживших, шутка уже не шутка! За дверью Рин Тосака беспомощно скрестила руки и прислонилась к стене. Она не переставая смеялась, наблюдая за происходящим, а ее янтарное лицо расплывалось в улыбке. — Довольно уже хохотать? Аманозаки тебя уже убивает. Серьезно. Услышав это, господин Янтарный потер лицо обеими руками. Он сжал почти раставшее янтарно обратно до первоначальной формы, щелкнул им по кончику носа, и все лицо застыло. — Ха-ха... каш-каш! Ну, нам нужно попросить мисс Рин помочь нам объяснить это. Янтарный Гонг открыл рот и рассмеялся до упаду. Он несколько раз откашлялся, прежде чем продолжить: — Что я сказал? Ты первым его оскорбил.— Эй! Иначе... — Янтарный Гонг взмахнул рукой, — на самом деле это наш план...-----Тихий стук в дверь донесся до его ушей. Аманозаки, который размышлял о том, как молниеносно убить всех снаружи, понял, что это Рин стучит в дверь. Он так разозлился, что даже не ответил.— Нозаки, выйди. Тишина, опять тишина. Гнев Аманозаки был явным. — Нозаки, эти ребята с добрыми намерениями... — слова Тосака Рин прервались. — Рин, ты тоже меня предашь? Горе, нежелание, стыд, гнев. Тосака Рин с ненавистью посмотрела на Кохаку Гоня, старика, прислонилась к двери и вздохнула:— Нозаки, пожалуйста, послушай, что я хочу сказать. Если ты все равно захочешь их убить после того, как я все расскажу, я не буду тратить слова и обещаю умереть вместе с ними. Тишина.— Да, шутка мистера Янтарного на этот раз действительно перешла все границы. Но я думаю, что их первоначальная цель была благородной.— Информационный отдел Юйшаньской ветви провел анализ и установил некоторые характеристики твоих способностей. Речь идет о популярности и о том, как я буду превращаться в персонажа из твоих работ.— Юйшаньская ветвь приступила к процессу и планирует выкупить все твои работы. Одновременно они подпишут с тобой контракт и предварительно выкупят все твои будущие рекламные плакаты и произведения. Тосака Рин сделала паузу и продолжила:— Это означает, что насмешки над героями, как сегодня, больше не будут иметь места. Потому что все твои будущие картины будут официально одобрены, чтобы улучшить практику сверхъестественных способностей.— Практика безгрешна. Такое больше никогда не повторится. Они устроили эту шутку, чтобы ты понял важность этого условия. Это одна из причин.— Вторая. Тосака Рин указала на Цинъян, главу Разведывательного отдела: — Эта женщина за дверью будет сотрудничать с правительством для продвижения твоих работ. Она даже попросит меня сниматься в рекламе и других промо-роликах, чтобы ускорить рост узнаваемости во всех областях. С этого момента нам не стоит об этом беспокоиться. Сердце Аманозаки слегка дрогнуло, но он все равно упорно отказывался выходить. Его изменения в настроении не ускользнули от внимания Рин. Тосака Рин знала, что что-то не так, поэтому продолжала убеждать:— Наконец, речь идет о компенсации за такое неразумное поведение. Условия действительно щедрые, даже я соблазнилась. Ты соблазнилась? Ты - девушка, которая по выходным тайком работает, чтобы заработать деньги на драгоценные камни. Ты - парень, которого гложет зависть к деньгам. Если ты дашь мне деньги, почему бы мне не соблазниться? ' - злобно подумал Аманозаки. Тосака Рин закатила глаза. 'Тогда я уйду?' — Неужели я сейчас буду отчаянно с ними сражаться? — ... Скажи им, чтобы немедленно уничтожили эти книги.— Тогда дай мне письменное заявление! Крики Аманозаки становились все громче и громче, и атмосфера в изначально напряженной гостиной вдруг расслабилась. Господин Янтарный улыбнулся и попросил заместителя начальника отдела Ху Чжуна достать контракт и подписать его. В то же время он жестом попросил всех

замолчать и перестать смеяться. Одновременно он безмолвно сжег портфолио Аманозаки. — Лысый, собери этих воинов. Аманозаки вероятно хочет их убить. Старик, которого прозвали Лысым, слегка покачал головой: — Только взяв обратно личное, он может успокоиться... Эх, сегодняшние дети на самом деле не понимают интеграции власти и ответственности. Если у них есть смелость рисовать, почему у них нет смелости признать это? — Я думаю, мы зашли слишком далеко. Посмотрите на эти картины, какие они духовные? Просто гений. Жаль, если этот испуг отрубит у него вдохновение. Мускулистый мужчина с сожалением бросил книгу в бражник, тайком спрятав своего любимого Минамото Ёримицу в карман штанов. Цинъян улыбнулась и кивнула, делая вид, что не замечает, что делает мускулистый мужчина. Примерно через пять минут дверь палаты скрипнула и открылась. Аманозаки вышел, готовый встретиться с теми, кто издевался и дразнил его. Но он увидел мистера Янтарного, начальников и заместителей начальников отделов, все сидели серьезно. Невидимая атмосфера высших чинов объединилась в одну и навалилась на него.

Глава 42: Посвяти себя своим идеалам

Кто-то сказал, что умные люди всегда хорошо улавливают слова и выражения лица, а глупые люди тупые и довольны собой. Таких людей в Японии называют «не умеющими читать атмосферу». Аманозаки, чей интеллект был в пределах нормы, не относился ни к одному из этих типов. Он мог не обращать внимания на этих начальников отделов, равных провинциальным кадрам, не меняя выражения лица. Просто он потерял себя. Любой, кто не выбирает смерть, столкнувшись с таким социальным позором, вероятно, как Аманозаки, сидит в комнате с телом, но его душа уже парит в воздухе. Его лицо как мертвое дерево, а глаза, как мертвый пепел. 'Моя радость исчезла вместе с этой сценой, и, возможно, в этой жизни больше не будет ни радости, ни печали.' Так думал Аманозаки. — Ну, давайте я вам сначала скажу, так как условия дальше немного жесткие, то для того, чтобы успокоить тебя, Цинъян из Разведывательного отдела предлагает нашей ветви и правительству Юйшаня совместно поработать, и ты будешь руководить... Как это называется? — Амбер Гонг забыл название на половине фразы. — Оригинальный художник. — Цинъян прикрыла рот рукавом и прошептала: — Я отвечаю за предоставление изображений персонажей для мультфильмов. Точнее, я — оригинальный художник персонажей. — Да, оригинальный художник. — Амбер хлопнул в ладоши: — В кино твоё изменение с образом слишком быстрое. Мы планируем использовать то, что ты рисуешь, чтобы сделать мультфильм. 'Отлично!' Аманозаки, который был бледен как смерть, двинул глазами и непроизвольно сжал кулаки. Сделать мультфильм и дать людям в этом мире увидеть красоту анимации и АСГ. Наш долг — возродить величие АСГ! — Ты сказал, я сделаю все возможное, чтобы удовлетворить тебя, если смогу, и продам все, что могу, чтобы завершить это, если не смогу. Аманозаки встал с места, поднял тело, согнул спину, наклонился над кофейным столиком и с восторгом взял руку Амбера и пожал ее: — Возрождение китайской анимации начинается здесь! Дети в будущем больше не будут отравлены этим мусором! Глядя на Аманозаки, который выражал искренние чувства и вдруг стал энтузиастом, Амбер и другие на мгновение запутались. Что происходит? Быстрее, чем традиционное превращение лица в Шу! Если бы они знали, что все так просто, почему они требовали столько компенсации раньше! Лорд Амбер также улыбнулся и пожал ему руку. Видя это, Цинъян с боку естественным образом взяла на себя роль плохого парня. Она нежно улыбнулась, ее голос был мягким и очаровательным: — Ветвь лишается столько, но есть условия. Аманозаки поднял руку, и ему совершенно не было дела до того, что он — молодой человек. Если ему дадут возможность снять мультфильм и сформировать культуру АСГ в этом мире, он убьет людей. — Говори. Видя это, Цинъян просто ухватила за шанс: — Прежде всего, ресурсы, которые лорд Амбер предложил направить на тебя, должны быть отняты у других рыцарей начальником ветви. И во-вторых, начальник ветви должен приложить массу усилий для реализации этого плана. — Поэтому, хотя в ветви есть много отделов, сейчас в комнате сидит только четверо из нас. Другие охранники и начальники отделов в большей или меньшей степени недовольны планом дежурного лорда Амбера. 'Я понимаю интересы, позиции и борьбу за власть.' Аманозаки кивнул, словно не ожидая этого. Цинъян отпила чаю, чтобы смачивать горло, и

потом продолжила говорить голосом, который мог заставить мужчин жаждать проникнуть в сеть, как бамбуковые ростки после весеннего дождя:— Помимо других членов ветви, штаб-квартира также очень недовольна распоряжением лорда Амбера.Цинъян подчеркнула слово «недовольна».— Чесотка — лучший фехтовальщик в стране, и единственный, кто достиг Дао через искусство. Хотя его действительные боевые способности не лучшие, его позиция в стране незыблема просто из-за его достижений в достижении Дао.— Тогда наш лорд Амбер тепло принял старика и представил своих учеников, а затем просто бросил его на произвол судьбы.Мужчина в жилетке потрогал свою короткие волосы и ухмыльнулся: — Я давно говорил, что штаб-квартира будет воспринимать его как почетного гостя, так какие у нас есть права отказывать ветви?— Только старик может сказать «нет» таким вещам. Сейчас старик не сердится, но те, кто хочет заслужить его благосклонность, не могут сидеть сложа руки.— Сейчас мы стоим перед внутренними и внешними проблемами, ах, как жалко. — Мужчина в жилетке зажал горло, чтобы подражать тону Цинъян, но его грубый голос, даже если его сжимать, звучал больше как кричащая курица, чем как стоны королевы.Цинъян поджала губы и без помощи улыбнулась Аманозаки: — Как он сказал, мы приложили много усилий, чтобы предоставить ресурсы в этот раз, поэтому у нас есть другие требования к тебе.— Говори. — Аманозаки сел прямо, раздвинув ноги и закрыв их, на его лице выражение серьезности.Цинъян глубоко вздохнула и громко сказала:— Пожалуйста, дебютируй, стань идиолом и спасай упадок Юйшаньской ветви!— А?Аманозаки услышал заявление протагониста, которое бесчисленное количество раз звучало в аниме, сравнимое с появлением фраз «Я больше никогда не трону баскетбол» и «Я больше никогда не трону волейбол» в спортивных аниме. На мгновение он запутался.— Цинъян. — Амбер нахмурился.Цинъян надула губы, недовольно свернула свою стройную талию и пожаловалась: — Хорошо, хорошо, я хочу, чтобы ты стал героем, известным по всей стране, и стал знаменосцем нового поколения ветви... Если я скажу, что текущие рыцари ничем не отличаются от идол-звезд.

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4277840>